

**Валерий
Зеленский:**

Коме. правда. - 1995. - 10 окт. - с. 3.

С режиссером, увлекающимся порнухой,
беседует наш корреспондент Ирина Бжахова

«В моих кинофильмах люди говорят не умолкая»

“Что такое порнография? Снимают половой акт со всеми подробностями, чтобы довести зрителей до “горячего” состояния. Процесс протекает в реальном времени, неторопливо и кончается оргазмом”, - Валерий Зеленский, режиссер, и автор фильма, увидев который Виктор Мережко воскликнул: “Валерий, ты что, это же порно!”

На самом деле мудрый Виктор Михайлович видел черновой монтаж без закадрового голоса. Если из знаменитого фильма Ромма “Обыкновенный фашизм” убрать комментарии, то вместо гениальной гуманной картины может получиться гениальная фашистская агитка. К тому моменту Зеленский уже успел отснять порядка двадцати часов материала. Из этого предполагалось смонтировать и выпустить на ТВ-6 серию передач под названием “Острые ощущения”.

- Сначала было искушение назвать фильм “Порнушка”, а не “Родная речь”. Но у меня люди не только занимаются любовью, но и говорят не умолкая. Это то, что я хотел получить.

- Как возникла идея снять фильм “про это”?

- Во время съемок фильма о проститутках под названием “Умереть от любви”, над которым я тогда работал. Наш оператор сломал ногу и не мог снимать, а потому мы поехали к двум девушкам-лесбиянкам просто поговорить, посмотреть, подходит ли место для съемок. На всякий случай режиссер прихватил любительскую видеокамеру.

И вот в крохотную комнатку, где почти все место занимала огромная двуспальная кровать, набилось шесть человек: две

девушки, режиссер со своим приятелем-инженером, оператор с загипсованной ногой и я. Сидим, разговариваем. Предмет разговора известен. Постепенно девушки разгорячились, перешли от слов к делу и занялись любовью там, где сидели, - на огромной кровати. Режиссер кинулся снимать - такой ценный момент! - искать нужный план, принялся прыгать вокруг кровати, спотыкаясь о белую кулю оператора. Но места мало, и он, не удержавшись, ударился время от времени спиной о сервант. Посуда в серванте дребезжала, звенела, как колокольчик. Девушки отрывались друг от друга, поднимали головы, вперялись недоуменным взглядом в режиссера. И... продолжали как ни в чем не бывало. А мы стояли вокруг кровати, четверо взрослых мужиков, и смотрели. Что еще оставалось делать? И со стороны это все выглядело таким абсурдным и смешным, что я решил снять фильм.

- Вы хотели снять порнофильм?

- Я хотел снять кино о тех, кто снимает порнографическое кино. Снять людей, которые стоят вокруг того, что происходит в постели, их реакцию на это.

- С чего же все началось?

- Все начинается с человека. Я познакомился с молодой парой, снимавшей порнофильмы. Они были и актерами, и режиссерами, и уверяли меня, что измена может быть только духовной. А обмен женами, любовь втроем верности не помеха. Все люди, снимающие порнофильмы и участвующие в них, с гигантским воодушевлением говорят о романтических чувствах. То же самое наблюдается и у проституток. И все го-

ворят, что снимают эротическое кино, а не порнографию. Я видел фильмы своих героев: маленькие квартирки, обшарпанные стены, бутылки из-под портвейна. Все узнаваемо, как воздух родного города. И сами эти люди говорят: “Мы отличаемся от других. У французов все очень нежно, у немцев натурально и грубо, у американцев - спортивно. А наши фильмы душевные: снимаем без денег, для себя и по-настоящему”.

- Вы снимаете фильм уже два года, и это еще не конец...

- Мне хочется снять второй пласт фильма - что произошло с людьми через два года, как они изменились. Вот эта молодая пара хотя бы. Я наблюдал их в три этапа: в 91ом они экспериментировали и горели жадой новых ощущений; в 93-м она начала жаловаться на отсутствие денег, их заедала бытовуха. Через год они развелись, а парень при встрече сказал мне: “Я понял, что человеку нужны запреты. Мой дед за все свои годы не узнал и части того, что знаю я. И я ему завидую...”

Удивительно, состояние общества отражается в состоянии людей как в капле воды. Мы начинали снимать в октябре 93-го года, за окнами стреляли, и это дало оттенок - Make love not war. Люди прятались в объятии друг друга, склеивались в пары. Снимающиеся в это время садисты говорили: “Ельцин мягкотелый слизняк, президенты так не поступают”. Словно их услышав, через два дня президент бабахнул по “Белому дому”.

- Кто ваши герои?

- Я снимал садистов, “тантриков” - последователей Тантры, членов секс-клуба “Лю-

бовь и семья”. Мы проводили съемки также в клубе “Бункер”, которого больше не существует.

- Они брали за это деньги?

- Чисто символические. Тантристы снимались бесплатно.

- А камера не мешает?

- Наоборот - возбуждает.

- Кстати, о садистах. Фильм-то документальный. Во время съемок вы не боялись оказаться свидетелем истязаний?

- Я не считаю свой фильм документальным, все в нем играют - самих себя. Да, девушка-мазохистка говорит, что получает удовольствие от полового акта с болью, но в то же время знает, что границы, определенные правилами, не будут нарушены. И эти садисты-верждают, что никогда не станут чикатилами, потому что “спускают пар”. Но правда это или нет - не знают даже они.

- Главная героиня вашего фильма...

- Совершенно потрясающая девушка Элла. Ее носило, как осенний листок. Когда мы познакомились, выяснилось, что в Москве она уже два года, но до сих пор не знает, где будет ночевать в очередной раз. Я не хотел снимать Эллу, несмотря на ее желание. Но мы поговорили, я поставил камеру и... Оказалось, что в жизни и на видео - два разных человека. И на видео - интереснее.

Стали наблюдать ее, таскаться за ней везде. Иногда мы ее теряли и находили потом в больнице. Так и получилась цепь новелл - она прошла через все...

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА:
Большая комната в чьей-то квартире, украшенная плакатами. Это секс-клуб “Любовь и семья”.

За празднично накрытым

столом сидят люди в масках и вуалетках. 93-й год, на улице стреляют. Кто-то приносит тост: “Спасибо Борису Николаевичу. Если бы не он, нас бы здесь не было”. Странная игра, похожая на сон. Эти люди спрятались от смертельно холодной осени, они, как щенки, засунули носы друг другу под мышки и играют в себя, играющих в секс-игры. Наверное, здесь есть и семейные пары. Наверное, они ходят в магазин за хлебом после работы. Но все это в том мире, где они без масок. А здесь - танцы с раздеванием, костюмы из тонких черных ремешков... Мелькающие отнюдь не идеальных поппинговых животных и покрытых жирком бедер.

Скрипнувшая дверь обнажила белеющие в неясном полумраке тела лесбийских дев. Кажется, это туалет. Или кладовка? За неизменным местом используются все углы и плоскости. Люди, играющие в игры, явно перепутали тела и время - им бы бронзовотельми пастушками и фавнами да по лугам Эллады вместе с козами...

- Если ваши герои не получали денег, зачем снимались?

- Некоторые люди хотят переступить через черту. Они живут ужасно скудной и бедной жизнью, многие не могут себе позволить пойти в ночной клуб и развлечься. Но если человек не может красиво одеться, он может попробовать красиво раздеться. И таким образом реализовать свою потребность в опасности. Люди не хотят идти на баррикады, но могут подставиться под камеру.

Был момент во время съемок моего фильма, когда герои

просто занялись любовью. Я растерялся, у меня отнялся язык и единственное, что я мог сделать, это говорить операторам, чтобы они снимали не гениталии, а лица.

- Вы не боитесь быть обвиненным порно, ведь статью за распространение порнографии никто не отменял?

- Может быть, только пять процентов отснятого “постельного” материала попадут в фильм. В настоящей порнухе соотношение было бы другим. Чтобы снять порно, нужна камера, постель, два актера и два часа времени. В моем же фильме полсотни актеров, а “постель” занимает лишь два процента его объема.

Этот фильм не для широкого проката, я не хочу зарабатывать на нем деньги.

Охотник и дичь иногда меняются местами. Оказывается, Валерий хотел поставить камеру и поснимать мою реакцию на просмотр его фильма. Пару раз меня бросило в жар от степени откровенности нашего разговора. Но - интересная вещь! Фильм Валерия Зеленского - НЕ ПОРНОГРАФИЯ, как мне показалось. Он не “горячит”, не навевает буйных фантазий. Г-н Мережко ошибся, это скорее кино не для всех. Незаконченное художественное полотно, нарисованное не маслом, а мазками человеческих тел и чувств. Потому что главным в просмотренном мной кусочке была не групповуха на ковре и не танцы паровозиком, а девушка Элла в красном платье, роняющая слезы в бокал с вином. Одна - среди обнимающихся на полу и по углам полуголых людей.

Страницу подготовили: Екатерина Григорьева, Алевтина Полякова, Юрий Львов, Геннадий Мараканов, Сергей Рыков.